

ДЕРЕХ АШЕМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛЮБОВЬ И СТРАХ

Завершив тему о пользовании благами этого мира, Рамхаль возвращается к теме заповедей.

То, что нужно укрепить в себе - это любовь к Творцу и страх перед Ним.

והנה ממה שצריך שיגביר האדם בעצמו, הוא האהבה והיראה לבוראו ית'.

Четвертая глава, как и вся Первая часть, посвящена общим правилам. О деталях заповедей Рамхаль пишет в Четвертой части, здесь же он сосредотачивается на предназначении заповедей в целом. Почему же разговор о двух заповедях любви к Богу и страхе перед Ним он начал уже здесь, в Первой части? Чем так важны любовь и страх, что Рамхаль выделил их из всех мицвот? Следует сказать, что это не только отдельные заповеди, но и центральные факторы служения человека. Помимо того, что сами по себе любовь и страх - это "сильнейшие средства, приближающие человека к Создателю", они присоединяются к остальным заповедям, которые мы соблюдаем. Мицва, исполненная богобоязненным человеком, воздействует больше, чем та же самая мицва, которую выполнил человек, не чувствующий страха перед Богом. Как сказано в "Тикуней Зоар": "Тора без любви и страха не поднимается наверх" - подобно птице, лишенной крыльев, такая заповедь "летать не может".

Уместно спросить: любовь и страх – это чувства, как можно приказать чувствовать? Рамхаль поясняет, что путь к чувству человека лежит через разум:

Для этого нужно размышлять о Его величии и возвышенности (с одной стороны) и о своей низости (с другой), тогда человек смирится перед Ним, испытает стыд перед Его величием, и пожелает быть одним из Его служителей, прославляться Его славой и восхваляться Его величием.

והיינו שיהיה מתבונן על גדול רוממותו ית', ועוצם שפלות האדם, וכיניע עצמו לפניו ית', ויבוש מרוממותו. ויהיה חושק ומתאוה להיות מן העובדים לפניו, להתהלל בתהילתו ולהשתבח בגדולתו.

Так же писал Рамбам в Законах основ Торы (гл.2): "Этого великого и страшного Бога заповедано любить и бояться, как сказано: "Полюби Господа, Бога твоего" (Дварим 6:5), и также сказано: "Господа, Бога твоего, бойся". Как можно достичь любви к Нему и страха перед Ним? Когда человек изучает Его деяния и Его чудесные, великие создания и видит в них проявление безграничной мудрости – он тут же любит, и восхваляет, и возвеличивает, и загорается желанием постичь великого Бога".

Обратим внимание, что в первой фразе Рамхаль начинает с любви: "то, что нужно укрепить в себе - это любовь к Творцу и страх перед Ним". А затем наоборот, ставит на первое место страх: "человек смирится перед Ним, испытает стыд перед Его величием" - и только потом любовь: "пожелает быть одним из Его служителей". Конечно, такой порядок не случаен.

"Страх перед Богом" или богобоязненность - это не тот страх, который испытывает человек, проехавший на красный свет и заметивший, что "страж закона" направляется к его машине с угрожающими намерениями. Речь здесь идет не о *יראת ה' הגונה*, а о *יראת ה' הרוממות*. Это чувство, которое можно испытать, столкнувшись с великим человеком, возвышенным и гениальным. Глядя на него, испытываешь трепет перед величием, ощущаешь мелочность своих устремлений, свою глупость и низость. Нечто подобное может испытать человек, когда он смотрит на мир и видит в нем величие его Творца. Это чувство прекрасно

выразил царь Давид в восьмом Псалме: "Когда я вижу небеса Твои, дело перстов Твоих, луну и звезды, которые Ты устроил, думаю, что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты вспомнишь о нем?" Достаточно взглянуть на небеса, не прибегая даже к телескопу, чтобы понять, что земной шар - маленькая точка в огромном космосе. Человека же по сравнению с Вселенной просто невозможно определить. И, кроме того, при всех своих микроскопических размерах он - лишь временное явление. Каких-то восемьдесят лет - мгновение... Это вовсе не самоунижение. Просто человек трезво оценивает свое место в мире, знает себе цену, ощущает дистанцию между собой и Творцом.

На следующем этапе такой благоговейный трепет приводит к любви, потому что человек осознает, что весь мир целиком зависит от воли Творца; сама его жизнь и все, что у него есть - все это дар Божий. Поняв это, человек, скорее всего, почувствует желание чем-то услужить тому, кто дал ему жизнь и все ее блага. Мы начали с примера о встрече с великим человеком, от гениальности которого "дух захватывает" - что будет, если такой человек попросит нас принести ему чашку чая? Почувствуем ли мы нежелание, лень или даже негодование при мысли о том, что нас хотят эксплуатировать? Наоборот, с радостью побежим наливать чай - это и естественно!

Теперь порядок становится понятным. Рамхаль начинает с любви, то есть с восхищения перед непостижимым величием и мудростью Творца. Затем приходят страх¹ и сознание своей ничтожности: "тогда человек смирится перед Ним, испытает стыд перед Его величием". И все эти чувства выливаются в желание услужить: "быть одним из Его служителей, прославляться Его славой и восхваляться Его величием" - а это настоящая любовь, то есть наслаждение от того, что можешь сделать что-то ради любимого².

Ибо любовь и страх перед Богом - это сильнейшие средства, приближающие человека к Создателю, просветляющие тьму материальности и усиливающие сияние души и возвышающие человека до истинной близости к Творцу.

כי אלה הם אמצעיים חזקים המתקרבים האדם אל בוראו, המזככים את חשך החומר ומזהירים זהרי הנשמה, ומעלים את האדם מעילוי לעילוי עד שישגי קרבתו ית'.

Осознав бесконечное величие Творца, человек меняет отношение к сиюминутным материальным потребностям: перед лицом вечности и бесконечности суетные устремления отступают.

Самое сильное из средств, которые дал нам Всевышний для приближения к Нему, - это изучение Торы.

ואמנם אמצעי אחד נתן לנו האל ית', שמדריגתו למעלה מכל שאר האמצעיים המקרבים האדם אליו, והוא תלמוד התורה.

Изучение Торы - самое сильное средство для просветления человека. Однако перед нами снова возникает вопрос, почему Рамхаль заговорил о нем здесь. Ведь Торе он посвящает целую главу в Четвертой части, зачем же писать о ней здесь вкратце? Скорее всего, дело в том, что изучение Торы, помимо своей собственной ценности, оказывает влияние на все заповеди, которые мы исполняем. В "Мишлей" (6:23) сказано: "Ибо заповедь - светильник³, а Тора - свет", то есть отношение Торы к заповедям подобно отношению света к светильнику. Об этом писал раби Хаим из Воложина в "Нефеш ахаим": "Свет, заключенный в *мицве*, освещает того, кто исполняет ее; он взят из Торы, как это сказано в "Мишлей" (6:23). Светит не светильник сам по себе, а огонь, горящий в нем". Подобно человеку, в котором материальное тело со-

¹ Уместно сравнение с человеком, который поскользнулся в горах и упал бы вниз, если бы товарищ в последнюю минуту не удержал его за руку. Первое чувство поскользнувшегося человека - безмерная благодарность тому, кто спас его жизнь. Но очень скоро к ней примешивается страх: что будет, если рука, которая удерживает его, разожмется - ведь тогда он неминуемо полетит вниз...

² Заметим, что в известной "лестнице" рабби Пинхаса бен-Яир (на которой Рамхаль построил свою книгу "Месилат Яшарим") страх предшествует любви ("Тора приводит к осторожности, осторожность приводит к расторопности"), но никакого противоречия нет. Рабби Пинхас бен-Яир говорит об осторожности, которая порождается низшим страхом, т.е. осознанием ответственности за поступки и неизбежности воздаяния за них. Из этого первичного сознания рождается радость человека, сознающего, что соблюдение мицвот приблизит его к Творцу. Но здесь говорится о высшем страхе, происходящем от истинной любви. Тот, кто по-настоящему любит, боится утратить близость любимого, боится доставить ему неприятность. По отношению к Всевышнему - это страх от мысли, что грех может отдалить человека от Него.

³ Не стоит переводить слово נר как свеча, чтобы избежать ассоциации со стеариновой свечой. Здесь имеется в виду не большой глиняный сосуд, в который наливают масло и вставляют фитиль.

четається с душой, так и *мицвот* сами по себе - физические действия человека, но это только их "тело". Душой *мицвы* является Тора, содержащаяся в ней.

В изучении Торы есть два аспекта: первый - произнесение и изучение, второй - познание. Всевышний в Своей доброте составил для нас текст из слов и предложений, как постановила Его Мудрость, и передал его нам. Это - Пятикнижие, за ним книги Пророков. Особенность этих книг в том, что читая их в святости и чистоте, с правильным намерением⁴ - для исполнения воли Всевышнего - человек обретает высшее превосходство и совершенство. А также тот, кто будет стараться понимать эти книги и учить комментарии к ним, обретет - по мере своего старания - еще большее совершенство. И тем более, если постигнет тайны, заложенные в них, то все что он уразумеет, установит и укрепит в его душе ступень из высших ступеней возвышения и истинного совершенства. Во всем этом человек не только сам по себе приобретает достоинство и совершенство, но и возвышает и совершенствует все творение, в общем и частном; и особенно - с помощью Торы.

והוא בשתי בחינות, הא' - בבחינת ההגיון והלימוד, והב' - בבחינת ההשכלה. כי הגה רצה בחסדו ית' וחיבר לנו חיבור דברים כמו שגזרה חכמתו, ומסרם לנו, והיינו כלל ספר התורה, ואחריו ספרי הנביאים, שבסגולת הדברים ההם יהיה, שמי שיהגה בהם בקדושה ובמהרה, על הכונה הנכונה שהיא עשית חפצו ית', יתעצם בו על ידם מעלה עליונה ושלימות גדול עד מאד. וכן מי שישתדל בהבנתם ובידיעת מה שמסר לנו מפירושיהם, יקנה כפי השתדלותו שלימות על שלימות. כל שכן אם יגיע אל השכלת מתריהם ורזיהם, שכל ענין מהם שישכיל יוקבע ויתעצם בנשמתו מדריגה מן המדריגות היותר רמות שבמעלה והשלימות האמת: ובכל אלה הענינים לא די מה שקונה האדם בעצמו מעלה ושלימות, אלא שמציאות הבריאה כלה בכללה ובפרטה מתעלה ומשתלם, ובפרט על ידי התורה:

Специфическое свойство Письменной Торы в том, что тот, кто читает ее, даже не понимая прочитанного, придает своей душе силы и возвышается. Вот что пишет об этом р.Шнеур Зальман из Ляды в своих Законах об изучении Торы: "Изучающий Тору, должен произносить вслух каждое слово, чтобы самому слышать собственный голос. Это относится и к Писанию, и к Мишне, и к Талмуду. Исключением может быть лишь тот случай, когда он теоретизирует, выводя одно понятие из другого. Если же он учит только мысленно, в то время как он может слова эти произносить – он не выполняет заповеди. Как написано: «Да не отойдет Книга Учения эта от твоих уст; произноси ее днем и ночью»⁵... С другой стороны, **если человек произносит слова Торы, но не понимает, что он говорит, потому что не учился, он выполняет заповедь** изучения Торы. По этой же причине неученый может произносить благословение на Тору утром перед тем, как он зачитывает отдельные стихи, и когда его вызывают к Торе. Сказанное выше, что заповедь изучения Торы может быть выполнена даже без понимания прочитанного, относится только к Письменной Торе. Если же человек не понимает, что он говорит при чтении Устной Торы, то это не считается учебой вообще. Тем не менее, такому человеку надо заниматься изучением всей Торы, даже если он не сможет понять ее полностью, ибо в грядущем мире он сумеет постичь и понять всю Тору, которую он изучал в этом мире, но не постиг из-за ограниченности познавательных способностей".

Рамхаль подчеркнул здесь, что воздействие изучения Торы на человека возможно только при соблюдении двух основных условий:

1. Целью занятий должно быть исполнение воли Б-га, Который повелел изучать Тору, а не иные намерения, как например, желание получить профессию, заслужить уважение людей и почет, стремление к превосходству.
2. Святость⁶ и чистота учащегося - средства, которые используются для учебы, должны содержаться в чистоте: глаза не должны быть загрязнены непристойными зрелищами, мозг должен быть свобо-

⁴ זו לא הגדרה של לימוד לשמה, שהביא בנפח"ח שער ד': "ענין לשמה פירוש לשם התורה, והענין כמו שפירש הרא"ש ז"ל על מאמר ר"א בר' צדוק (גדרים נ"א א), עשה דברים לשם פעלן דבר בהן לשמן, ז"ל דבר בהן לשמן כל דבורך ומשאך בדברי תורה - יהיה לשם התורה, כגון לידע ולהבין ולהוסיף לקח ופלוכל ולא לקנטר ולהתגאות וגו". רמח"ל בפירוש מדבר על עשית חפצו ית'. וביאר הגר"ח פרידלנדר ע"פ רב דסלר שגפה"ח דבר על דרגה נמוכה של לשמה, ורמח"ל מדבר על דרגה גבוהה.

⁵ Это относится ко всем заповедям, в которых необходимо участие устной речи: человек не исполняет своей обязанности, читая тексты только мысленно. Но он может слушать, как читает другой, ибо слушание чтения другого равносильно собственному чтению.

⁶ Напомним, что קדושה - это не ступень нравственного совершенства. Слово это вообще означает отделенность, в данном случае - чистоту мысли человека во время учебы, отсутствие посторонних неподобающих помыслов.

ден от низких мыслей, органы речи не должны быть заражены злословием, сплетнями и т.п. Того, кто учится, не соблюдая данных условий, изучение не возвышает.

В четвертой части книги, возвращаясь к вопросу об изучении Торы, Рамхаль выдвигает 2 дополнительных условия: богобоязненность при самом изучении и постоянное исправление поступков.

Однако причина всех состояний человека: затемненности и просветленности – это явление ему или сокрытие от него Света Всевышнего. По мере того, как Всевышний излучает Свой свет, в том, кого достигает Его сияние, увеличивается совершенство; и по мере сияния – мера происходящего от него совершенства и чистоты. Соккрытие лица ведет к противоположному результату.

Но Всевышний всегда светит тому, кто приблизится к Нему, и со Своей стороны никогда не задерживает добра. Но тому, кто не приблизится к Нему, будет недоставать света, и препятствие – со стороны получающего, а не со стороны Всевышнего.

ואולם סבת כל מצבי האדם השכתו ובהירותו, הנה היא הארת פניו ית' אליו, או התעלמו ממנו וכמש"ל. כי הנה כל מה שהאדון ב"ה מאיר פניו, מתרבה הזוך והשלימות במי שהגיע לו הארתו, וכפי שיעור ההארה כך הוא שיעור השלימות והזוך הנמשך ממנה, והפך זה, ההעלם.

ואמנם האדון ב"ה מאיר תמיד למי שיתקרב אליו, ואין מניעת טוב מצדו כלל, אלא מי שלא יתקרב אליו יחסר הארתו, והמניעה מצד המקבל לא מצד המשפיע.

Если человеку, сидящему в отапливаемой комнате холодно, то виновата в этом не печка, постоянно излучающая тепло, а сам человек: он сидит далеко от печки. Нечто подобное можно сказать и в нашем случае.

Высшая мудрость установила, что исполняя каждую заповедь, человек приближается на одну ступень близости к Творцу. Вследствие этого, его достигнет определенная ступень Божественного света соответственно уровню его близости. Этот свет породит в человеке усиление определенной ступени совершенства, являющейся производной этого света.

При нарушении заповеди происходит обратное: человек отдаляется от Всевышнего на одну ступень, и прибавится определенный уровень сокрытия Его света и сокрытия Его Лица, и в человеке укрепитя определенная ступень несовершенства, которая является порождением этого уровня сокрытия.

והנה גזרה החכמה העליונה, שהעושה אותם הענינים שצוה, דהיינו כלל כל המצות כלן כמש"ל, בכל מעשה מהן שיעשה, יהיה מתקרב על ידו מדריגה מה ממדריגות הקורבה אליו ית', ותגיע לו על ידי זה מדריגה מה ממדריגות הארת פניו, כפי הקורבה שנתקרב לו, ויתעצם בו מדריגה מן השלימות, שהיא תולדת מדריגת ההארה ההיא, והפך זה העבירות, כל מעשה מהן שיעשה האדם ח"ו, הנה יתרחק על ידו ממנו ית' מדריגה מה, ויתוסף עליו על ידי זה מדריגה ממדריגות העלם הארתו, ית' והסתר פניו, ויתעצם בו על ידי זה מדריגה מן החסרון שהיא תולדת מדריגת ההעלם ההוא:

Влияние заповеди на человека опосредованное - через *гилуй паним* (свет Его Лица).

Из всего сказанного выходит, что истинная цель заповедей - обращение к Творцу, чтобы приближаться к Нему и воспринимать свет Его Лица. А воздержание от грехов - чтобы избежать отдаления от Него, и это - истинная их цель. Однако каждая заповедь имеет свои индивидуальные особенности и детали - и это очень глубокая тема. Некоторые из этих деталей мы обсудим отдельно (в четвертой части) с Божьей помощью.

נמצא לפי כל מה שהקדמנו, שהכוונה באמת בכל המצות תהיה אליו ית', להתקרב לו וליאור באור פניו. והמניעה מן העבירות, להמלט מן ההתרחק ממנו, וזה התכלית האמיתי שבהן. אך הענינים בפרט יש בהם עומק גדול, כפי פרטי עניני האדם והבריאה וכמש"ל, ונדבר עוד בקצת מהם בחלק בפני עצמו בעזר האל ית':